

"Неужели есть человек с такой доблестью и силой?" Евнух Сюэ бессознательно встал, выслушав рассказ евнуха Лю. Он уставился на евнуха Лю с шокированным выражением лица, его голос повысился на две ступени: "Этому Янь Лицяну всего пятнадцать лет, судя по предыдущим объяснениям лорда Суня..."

"Если бы я не видел это своими глазами и не испытал на собственном опыте, я бы никогда не поверил, что пятнадцатилетний юноша может обладать такой необыкновенной силой". Металлический шест длиной в тридцать футов, весивший более тысячи цзиней, в его руках выглядел как обычный деревянный шест, когда он с жужжанием метнул его в мою сторону. Я был неосторожен и чуть не рухнул на него одним движением. Это настоящая, сырая сила, которую не победить никакими уловками. Даже если моя база культивирования выше, чем у него, он уже сократил разрыв между нашими уровнями культивирования с помощью своей силы в тот самый момент..." Евнух Лю поднял свое запястье, объясняя евнуху Сюэ, когда тот закатывал рукава: "Посмотри на это, старший брат. Мое запястье все еще немного опухло с тех пор, как я получил удар его шестом!"

Евнух Лю был старейшиной императорского дворца, который благодаря своему богатому опыту умел легко справляться с ситуациями. Как только он прибыл в императорский дворец с Оленьей виллы, ему удалось встретиться с евнухом Сюэ в одной из личных комнат в Управлении королевской одежды после короткого уведомления. Посторонние не знали, что и евнух Лю, и евнух Сюэ вошли во дворец вместе, когда были совсем юными. Несмотря на то, что они были евнухами, они всю жизнь помогали и полагались друг на друга, как братья. Кроме того, оба они пользовались доверием императора. Их отношения также считались особенными.

"Когда Лорд Сун пришел к нам в тот день, он только сказал, что этот юноша - человек с большим потенциалом. Среди молодых людей он считается редким талантом, дотошным, верным и надежным. Лорд Сун не упоминал, что у этого юноши могут быть такие способности..."

"Если лорд Сун знает об этом, мы не будем сейчас обсуждать эту тему. Я думаю, что лорд Сун даже не знает, что Янь Лицян обладает такими способностями. В противном случае, Лорд Сун держал бы его рядом с собой. Если его немного направить, то он будет связан для более великих целей. Лорд Сун никогда бы не позволил ему так просто уйти и попросить других людей дать ему новую работу..."

"Тогда, брат мой, что ты имеешь в виду..."

"Разве не по этой причине я пришел обсудить это с тобой прямо сейчас? Поскольку вероломные министры и предатели во главе с Линь Цинтянем доминируют в текущей политической ситуации в Имперской Столице, они бросают враждебные взгляды на императора, оказывая на него давление. Мы с вами прекрасно знаем о ситуации с императором. В данный момент император пытается привлечь талантливых людей. Старший брат, ты не видел этого своими глазами. Но если бы ты увидел, то понял бы, что даже несравненные и возвышенные чемпионы, которые уже существуют в этом мире, в пятнадцать

лет могут быть просто посредственностью. Мы поклялись в верности императору, поэтому вполне естественно, что мы думаем о том, как сохранить для него такой несравненный талант. В пятнадцать лет этот человек производит впечатление. Я знаю, что он не огрызнется на императора даже по прошествии десяти лет..."

"Брат, ты хочешь сказать, что мы должны больше внимания уделять Императору из-за нашей клятвенной верности ему. Иначе, когда эти вероломные мятежники сумеют узурпировать трон, нам точно не дадут жить!" Евнух Сюэ торжественно кивнул: "Чем сейчас занимается Янь Лицянь на Оленьей вилле?"

"Он - начальник стрельбища, но в качестве синекуры награжден как комендант Инъян!"

"Как ты и сказал, должность коменданта Инъяна действительно слишком низкая. Среди Императорского кавалерийского подразделения он на вес золота!" Евнух Сюэ нахмурил лоб и начал расхаживать по комнате: "С нашими способностями не составит труда продвинуть Янь Лицяня на несколько позиций выше в Имперском кавалерийском подразделении. Однако, если мы действительно хотим завоевать его сердце и сделать его действительно полезным для императора, боюсь, что сначала нам нужно все правильно спланировать и подготовиться..."

"Что бы мы ни смогли ему дать, Линь Цинтянь и его сообщники смогут сделать то же самое, а возможно, и больше того, на что мы способны, просто потому, что он человек высокого положения с привилегиями. Кроме того, он смог наладить связи с несколькими настоящими героями и несравненными воинами. То, что он считает редким сейчас, может оказаться не таким уж и редким в будущем. На мой взгляд, Янь Лицянь молод, добр и ласков. Он даже взял с собой собаку, чтобы добраться из провинции Гань в императорскую столицу. Не в силах расстаться с ней, он даже пришел ко мне, чтобы попросить прощения за свою собаку. Сейчас он одинок и ему не на кого положиться. Сейчас самое время позволить ему остаться. Если мы упустим этот момент, боюсь, будет слишком поздно, когда однажды он действительно поднимется на вершину!" В этот момент он стиснул зубы, прежде чем продолжить: "Я говорю это только тебе, старший брат. Я чувствую, что лучше, если Император лично займется этим вопросом. Ты не должен больше откладывать это дело и не должен провоцировать новые неприятности". По милости небес молодой человек не останется безучастным и будет глубоко благодарен вам!"

.....

По прошествии часа евнух Сюэ заметил, что у человека, сидящего за императорским столом, появилось новое, странное выражение лица, так как он лично и со знанием дела рассказывал о делах Янь Лицяня в королевском кабинете. Он не знал, был ли тот в восторге или в гневе, слушая его доклад. Когда евнух Сюэ продолжал смотреть на выражение его глаз, он почувствовал, что его грудь начинает сжиматься. Он не решился продолжить свой рассказ дальше.

В конце концов, перед ним сидел император. Даже если бы евнух Сюэ стал дерзким, он не осмелился бы учить этого человека, как здесь управлять делами.

"Хорошо, я понял..." Этот человек, наконец, положил мемориал в свои руки и сказал спокойным тоном: "Хорошо, что вы с Лю Тао оба очень верны мне. Вы даже уделили мне пристальное внимание, чтобы я нашел тех, кто обладает полезными талантами за пределами дворца!"

"Это мой долг!" Евнух Сюэ устоял на деревянные зерна лакированного пола в королевском кабинете, не решаясь поднять голову: "Я - глаза и уши Вашего Величества. Что бы ни увидел или ни услышал ваш верный слуга, обо всем узнает ваше величество. Ваше Величество покоряет все уголки земли, поэтому герои и чемпионы мира - ваши подданные. Естественно, они должны быть вам полезны!"

"Хорошо, я понимаю. Ступай..." Император с безразличным выражением лица слегка махнул рукой евнуху Сюэ.

"Понял. Ваш покорный слуга удалится!" Евнух Сюэ двинулся назад и направился к двери, чтобы покинуть королевский кабинет.

"Подождите минутку!" Император перевел взгляд на голову евнуха Сюэ с серебряными волосами и некоторое время рассматривал его. Вдруг он вздохнул: "Когда вы с Лю Тао впервые пришли служить мне, вы оба были еще в ранней молодости. Теперь у вас обоих на голове седые волосы. Позже я попрошу императорского лекаря доставить вам пилюли Цинву. Дайте Лю Тао немного, когда увидите его. Заботьтесь о своем теле, оба. Я еще молод, а вам пока нельзя стареть..."

По щекам евнуха Сюэ внезапно потекли слезы. Он глубоко поклонился человеку за императорским столом и всхлипнул: "Ваш покорный слуга... спасибо, Ваше Величество..."

.....

Только когда евнух Сюэ покинул королевский кабинет, спокойное выражение лица императора стало меняться на сложное, возможно, с оттенком волнения. Евнух Сюэ не заметил сжатый кулак, который император положил под императорский стол, когда говорил о Янь Лицяне. Только сейчас император смог расслабить кулак.

Император стоял перед одним из окон в королевском кабинете и смотрел вдаль. Вдалеке находилась Оленья вилла.

"Может ли это быть тем, что они называют "очко, найденное из мешка"? Прошел всего месяц, а ты уже продемонстрировал свои способности и таланты. Сначала я собирался навестить тебя через несколько месяцев, но, глядя на ситуацию сейчас, я не думаю, что это возможно. Хорошо, если это произойдет раньше предполагаемого срока. Если мы должны плыть по течению, то так тому и быть..." пробормотал про себя Император, изобразив на губах слабую улыбку. В этот момент он чувствовал себя исключительно хорошо, потому что, наконец, был в какой-то степени убежден. Бог все еще был на его стороне, в конце концов...

.....

Когда карета евнуха Лю выезжала из императорской столицы, Лу Пэйен как раз открывал шторы своей кареты, чтобы посмотреть на огромную городскую стену императорской столицы и суetingшиеся толпы людей. Затем он приказал кучеру: "После въезда в город, поверни направо и иди сначала к Залу Гильдии Провинции Гань...".

Две кареты проехали мимо друг друга к воротам города...

<http://tl.rulate.ru/book/19032/2406315>